

Дюсембекова М.К.^{1}, Нечаева Е.Л.², Батырбаев К.М.³*

¹ кандидат полит.н., асс.профессор

² кандидат полит.н., профессор

³ магистрант 2 курса Кафедры политологии

^{1,2,3} Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯСА И ПУТИ» (ИПП)

Аннотация

7 сентября 2013 года в Назарбаев университете (г.Астана, Казахстан) Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о создании инициативы «Экономического пояса Шелкового пути», которая в марте 2015 года вместе с проектом «Морской Шелковый путь XXI века» была объединена в единую инициативу «Один пояс и Один путь» (позже стала Инициативой «Пояса и Пути» или ИПП) и со временем трансформировалась в масштабный глобальный проект. Эта инициатива изначально запущена на фоне слабого восстановления мировой экономики, однако в связи тяжёлым положением экономик стран мира пострадавших от последствий пандемии Covid-19, ИПП усиливает свою актуальность. В первом квартале 2020 года торговля между Казахстаном и Китаем в связи с закрытием границ значительно снизилась и прогнозировались самые пессимистические сценарии, однако данные за 8 месяцев этого года превысили аналогичные показатели 2019 года, что вселяет оптимизм и дает надежду на скорейшее восстановление казахстанской экономики благодаря развитию проектов в рамках ИПП. При этом, пандемия оказывает влияние на смену приоритетных сфер сотрудничества между двумя странами в пользу цифровых технологий и здравоохранения.

Данная статья подготовлена в рамках выполнения проекта ИРН АР08956330 «Центральная Азия и инициатива «Пояс и путь» после пандемии: возможности и риски» грантового финансирования МОН РК.

Ключевые слова: Инициатива Пояса и пути, Казахстан, Китай, пандемия, сотрудничество, перспективы.

М.К. Дюсембекова^{1}, Е.Л. Нечаева², К.М. Батырбаев³*

¹ саяси ғылымдардың кандидаты, қауым.профессор

² саяси ғылымдардың кандидаты, профессор

³ Саясаттану кафедрасының 2 курс магистранты

^{1,2,3} Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нур-Сұлтан қ. Қазақстан Республикасы

БЕЛДЕУ МЕН ЖОЛ БАСТАМАСЫ (БЖБ) ШЕҢБЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН-ҚЫТАЙ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БОЛАШАҒЫНА ТИГЕН ПЕНДЕМИЯНЫҢ ӘСЕРІ

Аңдатпа

2013 жылдың 7 қыркүйегінде Назарбаев Университетінде (Астана, Қазақстан) Қытай Халық Республикасының Төрағасы Си Цзиньпин «Жібек жолының экономикалық белдеуі» бастамасын құру туралы хабарлап, оны 2015 жылдың наурызында «XXI ғасырдағы теңіз Жібек жолы» жобасымен біртұтас «Бір белдеу және бір жол» (кейінірек «Белдеу және жол» бастамасы немесе БЖБ болып аталды) бастамаға біріктіріп ауқымды дүниежүзілік жобаға айналды. Бұл бастама бастапқыда әлсіз экономикалық жағдайды қалпына келтіру аясында басталып, бірақ қазіргі таңда да Ковид-19 пандемиясының нәтижесінен зардап шеккен әлем елдерінің экономикаларының қиын жағдайына байланысты БЖБ өзектілігін арттыруда. 2020 жылдың бірінші тоқсанында шекаралардың жабылуына байланысты Қазақстан мен Қытай арасындағы сауда қатынастары айтарлықтай төмендеді және ең пессимистік

сценарийлер болжалды, дегенмен, осы жылдың 8 айындағы мәліметтер 2019 жылдың ұқсас көрсеткіштерінен асып түсті, бұл оптимизмге рухтандырады және БЖБ шеңберінде жобаларды дамытудың арқасында Қазақстан экономикасының ерте қалпына келуіне үміт береді. Сонымен қатар, пандемия екі ел арасындағы ынтымақтастықтың басым бағыттарының цифрлық технологиялар мен денсаулық сақтау салаларына өзгеруіне әсер етеді.

Бұл мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің гранттық қаржыландыруының IRN AP08956330 «Орталық Азия және пандемиядан кейінгі белдеу және жол бастамасы: мүмкіндіктер мен тәуекелдер» жобасы аясында дайындалған.

Түйін сөздер: Белдеу және жол бастамасы, Қазақстан, Қытай, пандемия, ынтымақтастық, болашақ.

M.K. Dyussebekova^{1}, Y.L.Nechayeva², K.M. Batyrbaev³*

¹ *candidate of political Sciences, associate professor*

² *candidate of political Sciences, professor*

³ *2nd year undergraduate student of Department for Political Science*

^{1,2,3} *L. N. Gumilyov Eurasian National University*

Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

INFLUENCE OF PANDEMY ON THE PROSPECTS OF KAZAKHSTAN-CHINESE RELATIONS DEVELOPMENT IN THE FRAMEWORK OF BELT AND ROAD INITIATIVE (BRI)

Abstract

On September 7, 2013, at Nazarbayev University (Astana, Kazakhstan), the President of the People's Republic of China Xi Jinping announced the creation of the «Silk Road Economic Belt» initiative, which in March 2015, along with the «21st Century Maritime Silk Road» project, was united into a single «One Belt and One Road» initiative (later became the «Belt and Road» Initiative or BRI) and over time transformed into a large-scale global project. This initiative was initially launched towards a weak global economic recovery, but due to the difficult situation of the economies of the countries of the world affected by the consequences of the Covid-19 pandemic, BRI is increasing its relevance. In the first quarter of 2020, trade between Kazakhstan and China due to the closure of borders significantly decreased and the most pessimistic scenarios were predicted, however, the data for 8 months of this year exceeded the same indicators of 2019, which inspires optimism and gives hope for an early recovery of the Kazakh economy due to the development of projects within the BRI. At the same time, the pandemic has an impact on the change of priority areas of cooperation between the two countries in favor of digital technologies and healthcare.

This article was prepared within the framework of the project IRN AP08956330 "Central Asia and the Belt and Road Initiative after the pandemic: opportunities and risks" of grant financing of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Belt and Road Initiative, Kazakhstan, China, pandemic, cooperation, prospects.

Введение. Страны Центральной Азии, включая Казахстан, продолжают ощущать негативные последствия пандемии на показателях экономического развития. Концентрация России на решении внутренних проблем и США, озвучивших программу сотрудничества со странами ЦАР строго через призму Афганистана и Китая, не в полной степени могут удовлетворить потребности стран Центрально-азиатского региона. Кроме того, несмотря на пандемию в 3 квартале 2020 года ВВП Китая увеличился на 4,9%, что является единственным примером положительного роста среди стратегических партнеров Казахстана. Все эти факторы сигнализируют о том, что единственным оптимальным вариантом для привлечения финансовых средств в казахстанскую экономику по-прежнему остается стратегия на углубление сотрудничества Казахстана с Китаем в рамках ИПП.

Методология: в ходе написания данной статьи использованы статистический метод и сравнительный анализ.

Основная часть. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Экономика стран Центральной Азии в период пандемии ощутимо пострадала от резкого снижения цен на сырье, уменьшения объемов денежных переводов от трудовых мигрантов и всемирного экономического спада.

Так, снижение спроса на основные виды сырья привело к пересмотру государственного бюджета Казахстана на 2020 год, в связи с тем, что он основывался на средней цене на нефть марки «Брент» в

диапазоне 50–55 долларов за баррель, однако в мае 2020 года цена упала до 25 долларов [1]. К тому же, в связи с пандемией, в первом квартале 2020 года объемы китайского импорта из стран ЦАР значительно уменьшились и китайская нефтяная компания «PetroChina», объявив о возникновении форс-мажорной ситуации, отказалась от запланированных поставок газа из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана.

Следует отметить, что результаты полугодия 2020 года указывали на значительный спад экономической кооперации между двумя странами в связи с закрытием границ из-за пандемии, а прогнозы аналитиков имели негативную тенденцию. Тем не менее, быстрое восстановление экономики Китая придало импульс развитию двухстороннего сотрудничества.

Согласно статистическим данным Министерства коммерции Китая, за 8 месяцев 2020 года инвестиции Китая в экономику стран-участниц инициативы «Пояса и пути» достигли 11,8 млрд. долларов, увеличившись тем самым на 31,5 % в годовом исчислении. На ИПП пришлось 17,2% от общего объема инвестиций Китая, а основными направлениями стали страны Юго-Восточной Азии, Казахстан и Объединенные Арабские Эмираты [2]. Также в 2020 году Китай подписал более 3 тыс. новых международных строительных контрактов с 61 страной-участницей ИПП, стоимостью 76,4 млрд. долларов США.

Кроме того, за 8 месяцев 2020 года товарооборот между Казахстаном и Китаем достиг 13,2 млрд. долларов, увеличившись на 1% по сравнению с предыдущим годом. При этом экспорт из Казахстана составил 6,8 млрд. долл., увеличившись на 14,8%, а импорт из Китая – 6,4 млрд. долл., сократившись на 10,6%. Кроме того, объем прямых иностранных инвестиций в Казахстан из Китая за 8 месяцев 2020 года вырос на 80% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил 360 млн. долларов. Особенно ощутимо вырос объем грузоперевозок через Казахстан по маршрутам из Китая в Европу и обратно. Так, за 9 месяцев 2020 года показатель 2019 года уже превзойден на 30%. Это является демонстрацией жизнеспособности ИПП в кризисной ситуации [3].

В данной ситуации Китай остается ключевым источником помощи для Казахстана. При этом, китайские государственные СМИ регулярно заявляют об использовании ИПП как средства ускорения восстановления мировой экономики, в том числе Казахстана.

ИПП воспринимается Китаем как механизм продвижения своих интересов и распространения своей сферы влияния, а пандемия создает для этого еще большие возможности. Сотрудничество с КНР создает условия для Казахстана по преодолению последствий кризиса в наиболее мягкой форме и возможности для восстановления экономики.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В период острой фазы распространения Covid-19, в том числе для улучшения своего имиджа в регионе, Китай активизировал оказание гуманитарной помощи странам Центральной Азии. Так, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан вошли в число стран, получивших помощь в борьбе с пандемией от богатейшего жителя Китая Джека Ма, руководителя «Alibaba Group» [4].

Кроме того, с момента возникновения вспышки заболевания Китай предоставил странам региона средства защиты, поддержку в развитии инфраструктуры здравоохранения, льготные кредиты и другие виды финансовой поддержки. Эта поддержка оказывается в контексте инвестиций Китая в Центральноазиатский регион прежде всего в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ИПП

В июне 2020 года Министерством иностранных дел КНР проведено исследование, согласно которому 20 % проектов ИПП были «серьезно затронуты» пандемией, еще 40 % «пострадали отчасти», остальные 40% реализуются согласно графика. При этом в китайском внешнеполитическом ведомстве подчеркнули, что официальный Пекин заинтересован в долгосрочных трансграничных проектах и в скорейшем времени намерен их продвигать дальше. К тому же ни один из крупных контрактов ИПП не был расторгнут из-за пандемии [5].

КОНФЕРЕНЦИЯ В ФОРМАТЕ ЦА+КНР

16 июля 2020 года в формате видеоконференции состоялась первая встреча министров иностранных дел пяти стран Центральной Азии и Китая. Темой мероприятия стало сотрудничество в борьбе с пандемией и развитию экономик стран региона. Данный формат является новым, так как традиционно Китай развивает отношения со странами региона в виде двусторонних контактов или в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

В частности, китайской стороной было предложено четыре направления сотрудничества:

1) Преодоление последствий COVID-19 путем создания китайско-центральноазиатского сообщества здравоохранения и механизма уведомления об основных инфекционных заболеваниях для обмена опытом и знаниями в области профилактики и ответных мер.

2) Активизация восстановления экономик и взаимовыгодное сотрудничество через облегчение упорядоченного возобновления работы и производства, а также создание «ускоренного режима» для обмена кадрами и «зеленую полосу» для грузовых перевозок, чтобы обеспечить безопасное и стабильное функционирование региональных производственных и производственных цепочек.

3) Поддержание региональной безопасности путем скорейшего создания механизма сотрудничества для защиты безопасности крупных проектов ИПП для обеспечения безопасности и стабильного продвижения трансграничных инфраструктурных проектов, в том числе в Афганистане.

4) Укрепление координации и противостояние односторонним действиям и запугиванию (примечание: со стороны США) [6].

ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ

Китай вступает в период восстановления экономики, на что потребуются имеющиеся свободные ресурсы. В этой связи не исключается вариант снижения объемов инвестирования за рубежом. Предполагается, что средства будут направлены на решение внутренних проблем, связанных с безработицей и инфляцией. Тем не менее китайское правительство продолжит идею о необходимости сохранения объемов инвестиций в страны вдоль ИПП.

Китай в рамках ИПП проводит смену приоритетов в пользу привлечения инвестиций в не добывающие сектора, в т.ч. обрабатывающую промышленность Казахстана, где в основном представлен малый и средний бизнес, испытывающий стагнацию (около четверти предприятий были вынуждены закрыться из-за пандемии). В данном контексте КНР мог бы организовать перевод производств в РК, не требующих высокой квалификации, что отчасти нашло применение в 55 проектах, широко освещенных в СМИ. В целом указанные проекты в силу бюрократизации и непрозрачности процессов отбора имеют низкий потенциал к реализации. Однако такой вариант чреват ростом синофобских настроений из-за слухов о переносе вредных производств и массового притока китайской рабочей силы. При этом не исключается, что рост антикитайских настроений также может использовать как инструмент борьбы внутренних элит [7].

Кроме того, к перспективным направлениям сотрудничества между Казахстаном и Китаем после пандемии эксперты относят проекты в сфере высоких технологий и здравоохранения. Так, КНР уже активно продвигает свои цифровые проекты, такие как электронная медицина, коммерция, платежи и образование. При этом, у компаний Китая, занятых в указанных областях, вполне хватит потенциала для удовлетворения соответствующих запросов из Казахстана.

Также, в Казахстане, как и других странах для смягчения последствий пандемии был прекращен учебный процесс в традиционном виде, а обучение переведено на дистанционный формат. При этом, практика показала, что Казахстану не хватает мощностей для удовлетворения потребностей всего населения (более 2,5 млн. учащихся) по переходу на цифровое образование, связанного с проблемами с доступом к технологиям и ограничения зон распространения интернета. К тому же согласно данным статистики, только 60% учащихся имеют доступ к компьютеру в домашних условиях [8].

В этой связи цифровизация государственных услуг имеет высокий потенциал развития в Казахстане в период важности социального дистанцирования. Кроме того, цифровые услуги позволяют снизить риск физического воздействия, снижая коррупционную составляющую и повышая уровень доверия к государству в целом.

Развитие цифрового сектора в перспективе должно стать приоритетным для всех государств. Казахстан в этом направлении делает важные шаги, портал госуслуг egov.kz, предоставляющий более 230 видов услуг, специалистами ООН регулярно отмечается на высоком уровне и относится к мировым лидерам в своем сегменте.

К тому же в Китае полным ходом ведется структурное реформирование экономики с акцентированием внимания на развитии очень актуальных наукоемких отраслей (искусственный интеллект, биотехнологии, медицинские технологии и др.) [9]. При этом, китайские власти обладают мощностями и опытом для производства телекоммуникационного оборудования (5G технологии и другое), что заложило основу проекта «Цифровой Шелковый путь».

Заключение. Анализ тематики влияния пандемии на перспективы развития казахстанско-китайских отношений в рамках ИПП показывает, что, несмотря на ограничения, вызванные эпидемиологической ситуацией и приведшие к снижению экономических показателей во всем мире, Китай демонстрирует

рост соответствующих индикаторов, что в купе с его долгосрочными планами по расширению ареала функционирования ИПП вселяет уверенность в перспективу дальнейшего углубления сотрудничества между КНР и РК по всем направлениям (экономика, медицина, наука и др.) и в различных форматах (Центральная Азия-Китай), включая новые перспективные направления (несырьевой сектор, высокие технологии и здравоохранение).

References:

1. *Giant Kazakhstan oilfield threatened by surge in coronavirus cases* // URL: <https://www.ft.com/content/05a08907-0aa8-469f-8cf6-f601f6f2cfed>
2. *Investment Cooperation between China and BRI participating Countries, January-August, 2020.* // URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/202010/20201003010996.shtml>
3. *Oficialnaya stranica posla KNR v RK Chzhan Syao v socialnoj seti «Facebook»* [Официальная страница посла КНР в РК Чжан Сяо в социальной сети «Facebook»] // URL: <https://www.facebook.com/ChinaAmbassadorKazakh/posts/227815415342337> (in Russian)
4. *Fond Dzheka Ma pomozhet Kazahstanu i Uzbekistanu* [Фонд Джека Ма поможет Казахстану и Узбекистану] // URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2020-03/fond-dzheka-ma-pomozhet-kazahstanu-i-uzbekistanu> (in Russian)
5. *Adhering to the Path of Solidarity, Cooperation and Win-win Results* // URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1790070.shtml
6. *China and Central Asian Countries Hold Inaugural Foreign Ministers' Meeting* // URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1798547.shtml
7. *Posledstviya koronavirusnogo krizisa dlya iniciativy «Poyas i Put» v Centralnoj Azii* [Последствия коронавирусного кризиса для инициативы «Пояс и Путь» в Центральной Азии] // URL: <https://cabar.asia/ru/posledstviya-koronavirusnogo-krizisa-dlya-initsiativy-poyas-i-put-v-tsentralnoj-azii> (in Russian)
8. *Internet ne prisposoblen: budem doveryat uchitelyam* [Интернет не приспособлен: будем доверять учителям] // URL: <https://vlast.kz/avtory/38977-internet-ne-prisposoblen-budem-doverat-ucitelam.html> (in Russian)
9. *Yan Zi Xiao, Ashmarina T.I. Digital technologies in the agricultural sector of China* // *Physics and modern technologies in the agricultural sector: Materials of the XI International Youth Conference - Oryol: Printing company Kartush LLC, 2020*